

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ПОЖЕРТВОВАНИЯ

Ю.А. Кириченко

Магистрант кафедры гражданского права и процесса
Юридического института НИУ «БелГУ»
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

Пожертвованием признается дарение вещи или права в общеполезных целях. Пожертвования могут делаться гражданам, лечебным, воспитательным учреждениям, учреждениям социальной защиты и другим аналогичным учреждениям, благотворительным, научным и образовательным организациям, фондам, музеям и другим учреждениям культуры, общественным и религиозным организациям, иным некоммерческим организациям в соответствии с законом, а также государству и другим субъектам гражданского права (п.1 ст. 582 ГК РФ).

Так договор пожертвования выделяется в отдельный вид дарения, исходя из наличия такого основного признака, как совершение дарения в общеполезных целях.

В современной юридической литературе встречаются различные трактовки понятия «общеполезной цели».

Например, А.Б. Борисов считает, что «от договора дарения пожертвование отличает назначение дара, который должен быть использован по специальному назначению. При отсутствии такого условия безвозмездная передача имущества считается обычным дарением»¹.

По всей видимости, автором осталась незамеченной норма, содержащаяся в п. 3. ст. 582 ГК РФ, согласно которой, пожертвование имущества гражданину должно быть, а юридическим лицам может быть обусловлено жертвователем использованием этого имущества по

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой, части второй, части третьей (постатейный) с постатейными материалами. Под ред. Борисова А. – М.: Книжный мир. 2003. - С. 567.

определенному назначению. При отсутствии такого условия пожертвование имущества гражданину считается обычным дарением, а в остальных случаях пожертвованное имущество используется одаряемым в соответствии с назначением имущества.

Следовательно, договор пожертвования юридическим лицом не теряет своих качеств от того, что он не содержит условия о назначении дара и не превращается в этом случае в обычный договор дарения.

А вот И.В. Елисеев, напротив, в случаях, когда в роли одаряемого выступает государство, вовсе лишает жертвователя права обусловить использование пожертвованного имущества по определенному назначению. Он пишет: «... законодатель в ряде случаев предоставляет дарителю право указать конкретное назначение, по которому будет использоваться имущество, пожертвованное на общее благо. Это допустимо, если одаряемым по договору пожертвования является юридическое лицо или гражданин... и невозможно, если имущество жертвуется государству».

Аргументация такого вывода состоит в том, что государство «всегда действует не в своих собственных, а в общих интересах. Значит, даритель действует не в своих собственных, а в общих интересах. Значит, даритель может быть уверен в том, что любой дар в адрес государства будет использован на общее благо; иначе он просто не может быть использован. Более того предполагается, что государство лучше всех других субъектов знает, в чем состоит это общее благо, и лучше других может действовать в общепользовательных целях. Поэтому даритель не компетентен обязывать государство к определенному способу использования пожертвованного имущества»¹.

Если рассматривать данное суждение с правовой позиции, то, прежде всего, необходимо обратить внимание на то, что законодатель в п. 1 ст. 582 ГК РФ говорит о пожертвовании «государству и другим субъектам

¹ Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Ч. II. М.: Проспект. 2012. - С. 125.

гражданского права, указанном в ст. 124 ГК». Значит, речь идет не только о Российской Федерации, но и о муниципальных образованиях.

При таких условиях трудно согласиться с высказыванием И.В. Елисеева о том, что указанные субъекты всегда действуют не в своих собственных, а в общих интересах, и с его уверенностью о том, что дар в адрес указанных субъектов обязательно будет использован на общее благо.

По данному поводу М.И. Брагинский и В.В. Витрянский отмечают: «...если под ним (государством) понимать в целом Российскую Федерацию, в лице своих органов многократно демонстрировано свое понимание общего блага» и «общественно полезных целей», когда лишало собственных граждан (выступающих не в роли дарителей, кредиторов) из денежных сбережений, полученных во вклады в подконтрольном государстве сбербанке»¹.

Также, следуя воле законодателя, отсылающего к ст. 124 ГК, можно убедиться, что к названным субъектам гражданского права (Российская Федерация и ее субъекты, муниципальные образования) подлежат применению нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данного субъекта.

По мнению Е.А. Суханова, «основную особенность пожертвования составляет наличие в нем условия об использовании пожертвованного имущества по определенному назначению, которое составляет обязанность одаряемого и может контролироваться дарителем (жертвователем) или его наследниками (правопреемниками). Речь идет о дарении имущества в общепользных целях, то есть в целях, полезных либо для общества в целом, либо для определенной ее части (определенного жертвователем круга лиц).

Например, возможна безвозмездная передача книг в общедоступную библиотеку для их использования всеми желающими, либо в университетскую библиотеку для использования их студентами и

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга 1: Договоры о передаче имущества. - М.: Статут, 2010. - С. 354.

преподавателями. Отсутствие условия об определенном назначении (цели использования) дара превращает эти отношения в обычный договор дарения»¹.

Этим пожертвования отличаются от благотворительных пожертвований, относительно которых «благотворители вправе определять лиц, не определять цели и порядок их использования», а также осуществлять их в форме «бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передачи в собственность имущества, в том числе денежных средств и (или) объектов интеллектуальной собственности»².

А.Л. Маковский охарактеризовал основной признак пожертвования так: «В отличие от прежнего ГК 1964 г. в новом ГК РФ под пожертвованием понимается дарение не в «общественно полезных», а в общепользующих целях. Ими могут быть, как цели, полезные для общества в целом, так и цели, достижение которых представляет пользу для более узкого круга лиц – лиц определенной профессии, определенного возраста, жителей определенной местности, членов (участников) определенной организации и т.п. Пожертвование имущества гражданину без указания цели его использования, которую можно считать общепользующей, превращая этот договор в обычное дарение. Напротив, имущество, подаренное без такого условия юридическому лицу, должно использоваться одуряемым в соответствии с назначением имущества и, что само собой разумеется, в соответствии с целями деятельности этого юридического лица»³.

Специфика договора пожертвования как вида договора дарения не исчерпывается его общепользующими целями, ему присущи и некоторые другие особенности.

¹ Гражданское право. Том II. Полутом 1. Отв. ред. Е.А. Суханов. - М., Издательство БСК, 2009. - С. 348.

² Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3340.

³ Маковский А.Л. Дарение (глава 32) // Гражданский кодекс РФ. Часть 2: Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель /под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского. - М.: Международный центр финансово-экономического развития. 1996. - С. 303.

Так договор пожертвования может совершаться, как путем передачи одаряемому дара, так и посредством обещания дарения, что лишний раз подтверждает, что указанные виды договора дарения не имеют единого классификационного критерия.

Предметом договора пожертвования признаются лишь передача вещи или передача имущественного права. Следовательно, пожертвование не может осуществляться путем освобождения одаряемого от его обязательств.

Данную особенность пожертвования А.И. Гомола объясняет тем, что «освобождение одаряемого от обязанности производится в его непосредственных интересах, а не на общее благо»¹.

Чтобы понять поверхность данного суждения, достаточно поставить на место одаряемого больницу или школу, которые освобождаются энергоснабжающей организацией от обязанности по оплате за использованную электроэнергию, или государство, которому кредиторы прощают долги по кредитам и государственным облигациям.

Возможно, причина сужения предмета договора пожертвования по сравнению с обычным дарением заключается в том, что жертвователь традиционно должен располагать правом обусловить свое пожертвование использованием дара по определенному назначению. Дарение путем освобождения от обязанностей (при сегодняшнем строе правового регулирования) исключает такую возможность, хотя, по-видимому, было бы целесообразно предусмотреть такой способ пожертвований, изменив соответствующим образом правовое регулирование.

Особенностью договора пожертвования является ограничение круга субъектов на стороне одаряемого. В качестве таковых могут выступать граждане, лечебные, воспитательные учреждения, организации социальной защиты и другие аналогичные учреждения; благотворительные, научные и учебные организации, фонды, музеи, и другие учреждения культуры,

¹ Гомола А.И. Гражданское право: Учебник. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. - С. 281.

общественные и религиозные организации, а так же государственные образования.

Как уже отмечалось, пожертвование может быть обусловлено жертвователем использованием дара по определенному назначению. В некоторых случаях, предусмотренных законом, пожертвование является строго целевым (например, пожертвование для формирования целевого капитала предусмотренное Федеральным законом от 30 декабря 2006 года № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций»¹).

Данное отличие договора пожертвования от обычного договора дарения характеризуется С.П. Гришаевым следующим образом: «Если при обычном дарении после перехода дара в собственность одаряемого возможности дарителя влиять на осуществление новым собственником своих правомочий в отношении полученного имущества практически равно нулю (исключение составляют права, вытекающие из п. 2ст. 578), то в обращении с пожертвованным имуществом, принявшее его лицо должно следовать указаниям собственника о цели использования этого имущества. Возможные нарушения этой обязанности дают право не только самому жертвователю, но и его правопреемнику (наследнику или образовавшемуся в результате реорганизации юридическому лицу) требовать отмены пожертвования»².

Действительно, ГК РФ не только наделяет жертвователя правом обусловить свое пожертвование использованием дара по определенному целевому назначению, но и предусматривает положения, направленные на обеспечение контроля за целевым использованием пожертвованного имущества со стороны жертвователя, а также последствия нарушения одаряемым воли жертвователя, определившего целевое назначения пожертвованного имущества. Для надлежащей организации контроля со

¹ Федеральный закон от 30.12.2006 № 275-ФЗ (ред. от 23.07.2013) "О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций" // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (часть 1). Ст. 38.

² Гражданское право. Учебник / Под ред. С.П. Гришаева, 2 изд., перераб. и доп. - М., 2003. - С. 110.

стороны жертвователя одаряемым (юридическим лицом), принявшим пожертвование для использования которого установлено определенное назначение, вменено в обязанность вести обособленный учет всех операций по использованию пожертвованного имущества.

Если законом не установлен иной порядок, в случаях, когда использование пожертвованного имущества в соответствии с указанным жертвователем назначением становится вследствие изменившихся обстоятельств невозможным, оно может быть использовано по другому назначению лишь с согласия жертвователя, а в случае смерти гражданина-жертвователя или ликвидации юридического лица - жертвователя по решению суда.

Последствия несоблюдения воли жертвователя определившего целевое назначения пожертвованного имущества, либо нарушение установленного порядка изменения целевого назначения пожертвования состоит в том, что пожертвование, может быть отменено решением суда по требованию самого жертвователя, его наследников или иных правопреемников.

Еще одной собственностью договора пожертвования является то, что на принятие пожертвования не требуется чьего-либо разрешения или согласия.

В юридической литературе данное положение иногда истолковывается таким образом, что в отличие от обычного договора дарения при пожертвовании вовсе не требуется согласия одаряемого. А поскольку такой подход ставит под сомнение договорную природу пожертвования, появляются не совсем понятные доводы в пользу того, что пожертвование все же остается договором.

Так, О.Н. Садилов пишет: «В п. 2 ст. 582 ГК установлено, что на принятие пожертвования не требуется чьего-то согласия, однако на этом основании пожертвование нельзя определять односторонней сделкой. Ведь передача имущества является ответом на предложения делать

пожертвование, а договор заключается передачей имущества»¹. Тем самым из круга пожертвований исключается договор обещания дарения.

На самом деле, в данном случае законодатель вовсе не отрицает такой признак договора дарения (и договора пожертвования в том числе), как согласие одаряемого на принятие дара и безусловное право последнего отказаться принять подаренное (в том числе и пожертвованное) имущество.

Речь идет о другом, а именно о том, что в дополнение к обычному порядку заключения договора дарения, требующему, конечно же, согласия одаряемого на принятие дара, было бы разумно предположить, что в некоторых случаях одаряемому (который не возражает против пожертвования) потребуется также разрешение или согласие определенных властных органов. Так вот, как раз такого разрешения (согласия) в соответствии с п. 2 ст. 582 ГК РФ и не требуется. Поэтому никакой опасности для договорной природы пожертвования не существует.

Другое дело – вопрос о целесообразности такого дарения. Государству не должно быть безразлично, что представляет собой пожертвование и кто является жертвователем.

Так в дореволюционном российском законодательстве принятие пожертвований учреждениям и организациями, поднадзорными правительству, в определенных случаях требовало разрешения последнего. Думается, что и настоящее время такой порядок был бы предпочтительней, нежели императивная норма освобождающего одаряемого, принимающего пожертвование, от необходимости получения чего-либо разрешения или согласия, как это предусмотрено в п. 2 ст. 582 ГК РФ.

Отдельные особенности договора пожертвования могут быть предусмотрены законодательством.

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Под ред. Садикова О.Н. издание 7-е, испр. и доп. – М., Издательский Дом «ИНФРА-М». 2007. - С. 307.

Так, например, Федеральным законом от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ «О политических партиях» предусмотрен перечень физических и юридических лиц, которые не могут выступать в качестве жертвователей¹.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.

¹ Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 09.03.2016) «О политических партиях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.03.2016) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

4. Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. (в ред. от 05.02.2014) // Собрание законодательства РФ 1997. №1. Ст. 1.

5. Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3340.

2. Научная и учебная литература

6. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга 1: Договоры о передаче имущества. - М.: Статут, 2010.

7. Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Часть вторая. - М.: Проспект. 2012.

8. Гражданское право: В 4-х томах: Т. 2. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. - М.: Волтерс Клувер, 2009.

9. Гражданское право: Учебник: В 3 т. Т. 3 / Отв. ред. В.П. Мозолин. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2010.

10. Иоффе О.С. Советское гражданское право. Курс лекций. Ч. 2. Отдельные виды обязательств. - Л., 1961.

11. Кабалкин А.Ю. Глава 32. Дарение // Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая (Книга II: Глава 31. Мена. Глава 32. Дарение. Глава 33. Рента и пожизненное содержание с иждивением): Комментарий / Отв. ред. проф. Т.Е. Абова, А.Ю. Кабалкин. - М.: Изд-во БЕК, 1999.

12. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Под ред. Садикова О.Н. издание 7-е, испр. и доп. – М., Издательский Дом «ИНФРА-М». 2007.

13. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: Учебно-практический комментарий (постатейный) / Под ред. А.П. Сергеева. – М.: «Проспект», 2010.

14. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой, части второй, части третьей (постатейный) с постатейными материалами. Под ред. Борисова А. – М.: Книжный мир. 2003. С. 567.

15. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. - М., 2010.

16. Маковский А.Л. Дарение (глава 32) // Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / Под ред. О.М. Маковского. - М.: Международный центр финансово-экономического развития. 1996.

17. Пожертвование в современном российском гражданском праве // Теоретические аспекты современного российского права: Сборник научных трудов / Под общ. ред. Е.Г. Бельковой. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2003.

18. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: В 3-х томах. Т. 1 / Под ред. П.В. Крашенинникова. – М., 2011.